

Она дико боролась, беспомощно, безуспешно толкая его связанными руками. Он еще сильнее дернул поводки, не давая ей отступить. Она кашляла и задыхалась, и все же не останавливался. Тонкая ленточка слюны просочилась из уголка ее губ. Она давилась и попыталась освободиться, но ремни надежно удерживали ее на месте. Волна беспомощности накрыла ее.

«Хорошо», сказал он. "Правильно." Он ослабил натяжение ремней, и она задохнулась. "Теперь прими все!"

Он крепко натянул ремни, снова таща ее вперед на свой член, пока она не подавилась. Затем он снова ослабил их, позволив ей отойти. Он методично насиловал ее рот, заставив ее голову опускаться на его стержень, а затем позволял ей отступать снова и снова. "Это хорошо, маленькая шлюха. Вот так!. В твоем рту так приятно!"

Небольшая дрожь пробежала по его телу, и его член напрягся у нее во рту. Она захныкала, зная, что неизбежное быстро приближается, и слезы текли по ее щекам. Он замедлил темп, не давая себе кончить. Предвидение ранило ее; его сдерживание только усугубило страх, и она заплакала сильнее.

Он замедлил толчки еще больше. Горячие слезы текли по ее щекам, когда она давилась и задыхалась. Часть ее ужасно хотела, чтобы он кончил, чтобы положить конец безжалостному траху ее рта. Она чувствовала себя использованной, объектом, как имущество вместо человека; и даже когда она задыхалась и рыдала, ее киска дергалась и стекала теплыми соками по ее бедру.

Он застонал и сильно потянул за ремни. Его жесткий член вонзился ей в горло, заставив заглушить ее испуганный крик. Он расслабился, и она попыталась вырваться, как только он выпустил поток густой спермы, вошедшей в ее рот. Он опустил ее голову и каждым рывком кончал ей в рот. Она изо всех сил старалась не глотать, но кольцо во рту не давало ей легко выплюнуть его.

Наконец, когда он закончил, он отпустил поводки, привязанные к ремню. Она откинулась назад и кашлянула. Густой комок белого цвета вышел из ее рта и приземлился между ее грудями. У нее перехватило горло, и больше жидкости потекло по подбородку и побежало по ее шее. Сливочная слизь стекала по ее груди и капала с ее сосков.

«Это было восхитительно», - улыбнулся он. «Мне нравится использовать твой рот. Я думаю, что это моя любимая часть тренировки. Но мы все еще не закончили эту сессию, не так ли?» Он подошел к кейсу и вытащил тупой металлический зонд, больше, чем тот, который он заставил ее взять прошлой ночью. «Нам все еще нужно потренировать твою прекрасную задницу».

Она двинулась чтобы подняться. Мгновенно он опустился на колени рядом с ней, заставив ее упасть на спину. Он грубо схватил ее за руку и удержал на полу. "О, нет, ты не."

Она боролась яростно, но у него было преимущество: сила и размер. Он наклонился над ней и

крепко прижал к себе одной рукой. "Стой, маленькая шлюха!" Другой он положил длинный металлический зонд между ее грудей, собирая сперму. Он поднял его, а затем сунул конец зонда в ее рот.

Она закричала и отвернулась от него. Он крепко схватил ее за волосы. "Веди себя хорошо! Соси пробку. Сделай ее блестящей и мокрой. Ты же не хочешь, чтобы я засунул ее тебе в задницу?"

Побежденная, она перестала бороться. Он снова поднес пробку к ее губам. «Так лучше. Теперь соси».

Нерешительно она провела языком по концу инструмента. Сперма капала с нее и стекала вниз по ее горлу. Она пыталась игнорировать вкус, старалась не думать о том, что это было. Он вставлял ее глубже в ее рот, и она обвила язык вокруг нее, тщательно намочив. Комната наполнилась мокрым, глухим шумом, в результате чего она покраснела от смущения.

«Вот. Ты это сделала». Он вытащил металлический стержень из ее рта и подхватил еще один комок из ее груди. "Она выглядит достаточно скользкой. Теперь раздвинь ноги!"

Она пыталась говорить; кольцо в ее рту делало ее слова нечеткими даже для нее. Он проигнорировал ее и подтолкнул ее колени к ее груди. Слипчивый скользкий конец пробки коснулась входа в ее анус, и она вздрогнула.

«Расслабься», спокойно сказал он. "Сделай глубокий вдох".

Она закрыла глаза и заставила себя замолчать. Давление на ее анус, неуклонно росло. Она глубоко вздохнула и затаила дыхание, ожидая, того что грядет.

Еще большее давление, непреодолимое, и вдруг ее тело сдалось. Пробка широко раскрыла ее, и когда та скользнула внутрь, она выгнула спину и закричала. Невероятно толстый металлический стержень скользил глубже; когда она плотно сжалась вокруг него, она почувствовала, что он пронзил ее. Холодный, гладкий жезл продвинулся еще глубже внутрь нее, и ее крик перешел в стон. Паника охватила ее. Как может что-то, что причиняет боль, ощущаться так хорошо? Что со мной не так?

"Тебе нравится это, не так ли?" Энтони усмехнулся. «У тебя есть тело, которое просто сделано, чтобы его трахнули». Основание зонда прижалось к ней. Его пальцы раскрыли ее киску. «Просто посмотри, какая ты мокрая! Тебя возбуждает секс».

Он проник в нее пальцами. Соки текли из нее, и она захныкала от стыда. Бабочки танцевали у нее в животе.

Зазвонил телефон, пронзительно и резко.

Он выпрямился и убрал пальцы. «Возьми телефон и принеси его мне».

Она уставилась на него, дезориентированная, не понимая его слов. Телефон зазвонил снова.

«Принеси мне телефон. Сейчас же!».

Она неловко повернулась и попыталась встать. Твердый металлический стержень, скрытый так глубоко внутри нее, сместился, и сильный удар чего-то среднего между удовольствием и болью пронзил ее. Она застонала и упала на колени.

Она упала вперед и неуклюже поползла на руках и коленях к тумбочке, затрудненная стальными манжетами, связывающими ее запястья. Когда она выпрямилась и потянулась к телефону, зонд снова сдвинулся; она крепко сжала его и дернулась, роняя телефон на пол.

"Привет?" раздался тихий жестяной голос.

Она взяла трубку и пошла на коленях, туда, где Энтони терпеливо ждал. С каждым движением зонд внутри нее слегка двигался, заставляя ее стонать и задыхаться. Она опустила на колени перед своим мужем и предложила ему трубку.

Он взял его, затем взял ее руки и обхватил ими свой член, который застыл под ее пальцами. Одной рукой он закрыл микрофон. "Дрочи мене, маленькая шлюха." Затем он обратил свое внимание на звонящего и поднес телефон к уху. "Здравствуйте?"

Она нервно посмотрела на него. Она никогда раньше не трогала мужской пенис таким образом; всю свою жизнь она слышала истории о женщинах, которые совершали подобные поступки, трогали члены и унижали себя. По причинам, которые она не до конца понимала, она ожидала, что пенис, если смотреть так близко, будет очень шершавым; бархатная мягкость кожи удивила ее. Она неуверенно двигала руками вверх и вниз, не зная, что делать.

Из динамика послышались нечеткие звуки. «Нет, все в порядке», ответил Энтони. «Я уронил телефон, вот и все». Он снова закрыл микрофон и посмотрел на нее сверху вниз. "Сильнее. Быстрее."

Она крепче сжала его член и стала быстрее двигать руками. "Извините, повторите?" спросил он. Человек на другом конце ответил нечетко. "Есть? Хорошо. Я ждал это. Можете ли вы сделать мне одолжение и сообщить мне обратный адрес?"

Последовала долгая пауза. Его дыхание углубилось, и он закрыл глаза. Она ритмично дрочила, чувствуя, как мягкая кожа скользит по его стержню.

Вдруг, крошечный голос вернулся, сказал что-то, что она не могла понять. «Хорошо? Хорошо», - сказал он. "Можете ли вы, чтобы кто-то отправил это прямо сейчас? Спасибо», - ответил он и

снова посмотрел на нее. «Да, пожалуйста, маленькая шлюха. Не останавливайся».

Его дыхание стало прерывистым, и он застонал от удовольствия. Его член пульсировал между ее пальцами. «Хорошо, - вздохнул он, - я собираюсь...»

Он дернулся, и струя молочной жидкости вырвалась из конца его стержня, приземлившись в ее волосы, застигнув ее врасплох. Она увернулась в сторону, и следующий рывок упал ей на плечо. Толстые кусочки липкой жидкости растекались между ее пальцами и стекали по ее запястью. Еще один выстрел послал серпантин на ее груди.

Он вздохнул и не двигался с закрытыми глазами, пока не закончил. Затем он открыл глаза и посмотрел на нее сверху вниз. «Хорошая девочка», сказал он. Он отстранился от нее, и она потеряла равновесие, тяжело свалившись на пол. Зонд врезался в нее, у нее перехватило дыхание. Она смотрела на него со смесью шока, боли, стыда и желания в своих глазах.

"Теперь твоя очередь." Он наклонился, сунул руку в кожаный чехол рядом с кроватью и достал фаллоимитатор. Она смотрела на это в ужасе. Вибрирующее яйцо, которое он использовал раньше, было достаточно неприятным, но эта штука ... эта штука была непристойной. Он был сделан из черной резины, сильно жилистый и ребристый, очень реалистичный, и он был большим. Реализм испугал ее почти так же, как размер; мысль о том, что эта вещь будет находится внутри нее, была слишком ужасной, чтобы ее можно было вынести.

Он повернул ручку у основания, и фаллос начал громко гудеть. Она отшатнулась и отодвинулась от него, пока ее спина не ударилась о ножку кровати.

Он вложил фаллоимитатор в ее руки. "Трахни себя."

Она сидела с застывшим лицом, глядя на него.

«Если ты не сделаешь, как тебе говорят, ты будешь наказана. Я сказал, трахни себя».

Она осторожно опустила вибрирующий фаллоимитатор между ног и слегка коснулась себя головкой.

"Быстрее!" он кричал.

Она вздрогнула. Недолго думая, она сунула фаллоимитатор в свою влажную, ноющую киску.

«Так-то лучше. А теперь скачи на члене. Быстро. Не останавливайся, пока не кончишь».

Ее лицо горело от стыда. Сначала она начала вынимать и вставлять фаллоимитатор. Он неодобрительно посмотрел на нее, его глаза приказали ей двигаться быстрее. Она увеличивала

темп, заставляя фаллоимитатор проникать в нее быстрее и сильнее, краснея от беспомощности, бессилия и стыда. Ее киска сжалась вокруг него, и она могла чувствовать ее текстуру, каждый гребень и вену. Мощные вибрации проникали в нее, и вскоре она потерялась в чувствах, открыто мастурбируя перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/449/4999>